

Реализация антикризисных мер для населения и бизнеса в условиях пандемии коронавируса COVID-19

Ю. В. Вертакова¹, Т. В. Феоктистова¹

¹ Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Курск, Россия

Во всем мире вирусной эпидемией кардинально изменена макроэкономическая ситуация, но произошедшие перемены для России могут иметь особый драматический характер. Последние семь лет в российской экономике наблюдалась стагнация с ее негативными трендами — оттоком капитала, снижением инвестиций в основной капитал и вложений в человеческий капитал, прогрессирующим старением основных фондов. Сложность текущей ситуации заключается в резком снижении и даже полном отсутствии доходов в отраслях, наиболее подверженных пандемическому шоку. Это уже привело к массовому уходу с рынка большого числа субъектов малого и среднего предпринимательства, не имеющих резервов, разрыву производственных связей, росту числа безработных и в конечном итоге к росту бедности населения страны.

Цель. Обобщение, оценка и разработка предложений по совершенствованию системы антикризисной поддержки населения и бизнеса в России с учетом зарубежного опыта и фискальных возможностей финансовой и денежно-кредитной системы Российской Федерации (РФ).

Задачи. Исследование теоретических концепций, определяющих разновидности экономических шоков, связанных с пандемией; анализ прогноза влияния COVID-19 на темпы роста ВВП в разрезе развитых и развивающихся стран; рассмотрение основных стимулирующих мер бюджетной и налоговой политики в мировой практике; оценка объема стимулирующих мер в отдельных странах и в России; освещение антикризисных мер, принятых на федеральном уровне в российском государстве и в Курской области; выявление ключевых направлений совершенствования механизма, инструментов проведения кредитной и налоговой политики в России.

Результаты. Установлены возможные потери доходов российской бюджетной системы. Проведено сравнение отечественной практики на федеральном уровне и в Курской области с зарубежным опытом. На этой основе оценена эффективность пакетов антикризисных мер в России с учетом потребностей и возможностей фискальной реакции бюджетной системы. Выявлено, что наиболее эффективным является использование комплексного набора инструментов в поддержке экономики России, одни из которых способны компенсировать уменьшение спроса, другие — адресно поддерживать в пострадавших сферах экономики бизнес и семьи. Для этих целей необходимо продолжить использование различных каналов доведения помощи до конкретного пострадавшего потребителя, в том числе путем смягчения денежно-кредитной политики, предоставления рассрочки по кредитам, по уплате налогов, жилищно-коммунальным платежам, прямого бюджетного и внебюджетного финансирования семей, оставшихся без источников доходов.

Выводы. Анализ экономической ситуации в России показал, что уникальные масштабы угрозы коронавируса COVID-19 сделали необходимым реализацию системных мер государственной поддержки. Распространение пандемического кризиса и комплекса ограничительных мер затронуло все сферы экономики. Поэтому с первых дней выявления вируса в стране органами государственной власти и управления принимаются беспрецедентные меры по поддержке как бизнеса, так и населения. На эти цели направлены средства из бюджетов всех уровней, социальных внебюджетных фондов, коммерческие банки выступают гарантом при выделении льготных кредитов. В таких условиях возникает дискуссионный вопрос о том, какой масштаб стимулирования мы можем себе позволить и может ли он совпадать с объемом необходимых антикризисных мер. В статье авторами даны ответы на эти вопросы.

Ключевые слова: пандемический кризис, антикризисные меры поддержки, стимулирование, льготы, налоговое обложение.

Для цитирования: Вертакова Ю. В., Феоктистова Т. В. Реализация антикризисных мер для населения и бизнеса в условиях пандемии коронавируса COVID-19 // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 5. С. 444–454. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-5-444-454>

Implementation of Anti-Crisis Measures for the Population and Business in the Context of the COVID-19 Pandemic

Yu. V. Vertakova¹, T. V. Feoktistova¹

¹ Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk, Russia

The coronavirus pandemic has changed the macroeconomic situation worldwide, and for Russia these changes can be particularly dramatic. Over the past seven years, the Russian economy has been stagnating, with all the associated negative trends – capital outflows, declining investment in fixed assets and human capital, and progressive aging of fixed assets. What makes the current situation difficult is the sharp decline or even complete lack of income in the industries most affected by the pandemic shock. This has already led to the mass withdrawal of many small and medium enterprises with no reserves from the market, disruption of production linkages, increased unemployment, and, ultimately, increased poverty.

Aim. The presented study aims to summarize, assess, and develop proposals for improving the system of anti-crisis social and business support in Russia with allowance for foreign experience and the fiscal capacity of the monetary system of the Russian Federation.

Tasks. The authors examine theoretical concepts that determine the types of economic shocks associated with the pandemic; analyze the predicted impact of COVID-19 on GDP growth in developed and developing countries; consider the main fiscal and tax incentives in international practice; assess the scope of incentives in various countries and in Russia; describe anti-crisis measures taken in Russia at the federal level and in the Kursk region; identify key directions for improving the mechanism and tools of credit and tax policy implementation in Russia.

Results. The study determines the potential revenue losses of the Russian budget system and compares Russian practices at the federal level and in the Kursk region with foreign experience. On this basis, the authors assess the effectiveness of anti-crisis measures in Russia with allowance for the requirements and capacity of the fiscal response of the budget system. It is established that the most efficient option involves a comprehensive set of tools to support the Russian economy, some of which would be able to compensate for reduced demand, while others would support businesses and families in the affected sectors of the economy. To this end, it is necessary to continue using various channels to provide support for affected consumers, including by easing monetary policy, granting installments on loans, taxes, utility bills, and direct budgetary and extra-budgetary funding of families left without sources of income.

Conclusions. Analysis of the current economic situation in Russia shows that the unique scale of the COVID-19 threat calls for systematic government support measures. The spread of the pandemic crisis and restrictive measures has affected all sectors of the economy. This is why national regulatory and administrative authorities have been taking unprecedented measures to support the population and business since the early days of coronavirus detection in the country. Funds from budgets of all levels and social extra-budgetary funds have been allocated for this purpose, and commercial banks act as guarantors in preferential loans. These circumstances raise the controversial issue of the scope of incentives that can be allowed and whether it can coincide with the scope of necessary anti-crisis measures. The authors provide answers to these questions in this study.

Keywords: *pandemic crisis, anti-crisis support measures, incentives, benefits, taxation.*

For citation: Vertakova Yu.V., Feoktistova T.V. Implementation of Anti-Crisis Measures for the Population and Business in the Context of the COVID-19 Pandemic. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(5):444-454 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-5-444-454>

Эпидемия коронавируса кардинально изменила макроэкономическую ситуацию в мире. В результате к спорам о целесообразности монетарного и фискального стимулирования экономики добавились обсуждения инструментов и масштабов стимулирования. В большинстве ведущих экономик мира развернуты программы по оказанию финансовой помощи семьям с детьми, бизнесу, выплате заработной платы работникам. Развивающиеся страны принимают традиционные монетарные меры в виде уменьшения банковской ставки, роста лимитов операций постоянного действия, иные меры по поддержке ликвидности денежного рынка.

По мнению академика РАН А. Некипелова [1], в мировой практике наблюдается несколько разновидностей экономических шоков, связанных с пандемией. Во-первых, шок со стороны предложения. Его результатом является свертывание производственной деятельности, т. е. происходит разрыв внутринациональных и транснациональных производственных цепочек. Во-вторых, микроэкономический шок от резко изменившейся структуры потребностей, связанный с первоочередной необходимостью борьбы с пандемией, что требует максимально быстрых изменений в перераспределении ресурсов в целом в пользу медицины. Через

Темпы прироста ВВП, %

	Влияние COVID-19 на темпы прироста ВВП	Темпы прироста ВВП в 2020 г.		Темпы прироста ВВП в 2009 г.
		До COVID-19	Текущий прогноз	
Развитые страны				
США	-5	2,1	-2,9	-2,5
Европа	-6,5	1,6	-4,9	-4,2
Япония	-2,5	0,5	-2,0	-5,4
Великобритания	-4,0	1,4	-2,6	-4,2
Канада	-5,0	1,7	-3,3	-2,9
Другие страны	-2,5	2	-0,5	-0,8
Промежуточный итог	-5	1,7	-3,3	-3,3
Развивающиеся страны				
Китай	-7,1	4,7	-2,4	9,4
Другие страны	-3,0	3,9	0,9	0,6
Промежуточный итог	-4,3	4,2	-0,1	2,8
Мир	-4,6	3,2	-1,4	-0,1

систему межотраслевых связей такой факт влияет в большей или в меньшей степени на все отрасли. Для отдельных государств следствием двух первых шоков стало резкое снижение совокупного спроса.

Мы разделяем мнение данного специалиста о том, что шок со стороны предложения создает предпосылки для развертывания стагфляции (сочетания рецессии и высокой инфляции). Шок со стороны совокупного спроса еще более усиливает спад и безработицу, действует в сторону снижения курса рубля, но уменьшает давление на цены. Сокращение налоговых поступлений ведет к возникновению проблемы разбалансирования государственного бюджета и резкому обострению всего комплекса социальных проблем. При этом проблема финансирования государственных расходов становится основной. В противном случае придется в полной мере испытать последствия всех шоков. В этой связи обобщение, оценка и разработка предложений по совершенствованию системы антикризисной поддержки населения и бизнеса в России становится актуальной задачей.

Практически все страны приняли масштабные антикризисные меры с широким набором финансовых и денежно-кредитных инструментов поддержки населения и бизнеса. В России также осуществляются комплексные меры прямого и косвенного государственного регулирования в отношении бизнеса и населения. 2 апреля 2020 г. рейтинговым агентством *Morningstar* обновлен долгосрочный экономический прогноз, который показал, что из-за COVID-19 он будет хуже, чем во время рецессии 2008 г. [2]. Рейтинговым агентством *Morningstar* сделан прогноз, отраженный в таблице 1, о сокращении мирового ВВП в 2020 г. на 1,4 %. Наибольший

экономический урон от пандемии, по мнению экспертов, получит Китай.

По сравнению с другими странами Россия вошла в пандемический кризис с низким уровнем государственного долга в бюджетно-финансовой сфере, крупными золотовалютными резервами в денежно-кредитной системе, профицитом ликвидности при еще высокой процентной ставке, низким уровнем инфляции, высокой колеблемостью валютного курса и крупным активом текущих статей платежного баланса. Анализ показывает, что «вхождение» в текущий предыдущий (2008 г.) кризис в России существенно отличается [3; 4]. На протяжении последних семи лет наблюдается длительная стагнация производства и потребления, сопровождающаяся сокращением инвестиций, старением основных производственных фондов. Прогноз для России, составленный по данным *FitchRatings* [5], представлен в таблице 2.

С начала 2020 г. все развитые страны объявили о реализации стимулирующих мер бюджетно-налоговой политики, которые осуществляются по следующим основным направлениям:

- во-первых, поддержка уязвимых слоев населения (адресные выплаты социально незащищенным группам, дополнительные пособия по безработице, право на отсрочку обязательных платежей, компенсации лицам, потерявшим существенную долю заработной платы, прочие меры);
- во-вторых, принятие мер по поддержке предприятий из пострадавших секторов (предоставление налоговых каникул и права на отсрочку налоговых платежей, субсидирование заработной платы и убытков пострадавших компаний, выделение бюджетных средств на докапитализацию компаний с высоким риском банкротств, бюджетные кредиты на

Прогноз основных социально-экономических показателей по России в 2014–2021 гг.

Темпы прироста	Среднее значение за 2014–2018 гг.	2018	2019	2020 (прогноз)	2021 (прогноз)
ВВП, темп прироста, %	0,7	2,5	1,3	-1,4	2,2
Конечное потребление, темп прироста, %	-0,6	3,3	2,3	-3,3	1,4
Инвестиции в основной капитал, темп прироста, %	-1,3	0,1	1,4	-3,8	3,8
Чистый экспорт, темп прироста, %	2,1	0,9	-1,1	0,9	0,1
ИПЦ (на конец года)	7,4	4,3	3,0	4,7	4,0
Ключевая ставка (на конец года), %	9,6	7,75	6,25	6,0	6,0
Обменный курс доллара к рублю (на конец года), руб.	57,5	69,5	61,9	74	73,5

Таблица 3

Оценка объемов стимулирующих мер в некоторых странах и размер госдолга

	Оценка объема стимулирующих мер в 2008–2010 гг., % ВВП 2008 г.	Оценка объема утвержденных стимулирующих мер в 2020 г., % ВВП 2019 г.			Госдолг, % ВВП соответствующего года	
		Прямое стимулирование	Без учета госгарантий	Общий объем	2008 г.	2019 г.
США	6,3	5,5	8,1	12,2	73,7	106,2
Германия	3,4	4,3	19,0	51,2	65,5	58,6
Франция	1,3	1,2	10,6	23,1	68,8	99,3
Италия	0,3	0,9	13,9	21,2	102,4	133,2
Великобритания	1,5	1,4	2,8	17,9	49,7	85,6

льготных условиях для малого и среднего бизнеса);

- в-третьих, увеличение расходов на здравоохранение, исследования, направленные на создание вакцины, санитарную обработку;
- в-четвертых, стимулирование банковского кредитования малых и средних предприятий через предоставление бюджетных гарантий по кредитам данным предприятиям и выделение бюджетных средств для адресного льготного кредитования.

Масштаб стимулирования существенно превосходит программы, реализованные правительством в 2008–2009 гг. Так, в США в 2008–2011 гг. общий объем стимулирующих мер составил около 930 млрд долл. (6,3 % ВВП 2008 г.). Текущий одобренный Конгрессом пакет стимулирующих мер оценивается в 2 трлн долл. (9,3 % ВВП 2019 г.). В других развитых странах соотношение размера стимулирующих пакетов в 2008–2010 и 2020 гг. схожее [5].

По характеру влияния принимаемых мер на состояние бюджета можно выделить два типа мер: 1) прямое фискальное стимулирование; 2) предоставление бюджетных кредитов, гарантий и отсрочек по налоговым платежам. Прямое фискальное стимулирование предполагает рост текущих расходов бюджета и одновременное ослабление бюджетного баланса. Предоставление кредитов, гарантий и отсрочки по налоговым платежам также увеличивает бюджетный дефицит за счет снижения текущих

налоговых поступлений. Но предполагается, что в дальнейшем эти средства будут возвращены в бюджет, т. е. ослабление фискальной политики окажется временным. При этом, во-первых, у бюджета возникают условные обязательства, связанные с предоставленными гарантиями, во-вторых, существует риск того, что отсроченные налоговые обязательства не будут погашены в связи с банкротством предприятий. В таблице 3 даны оценки размера прямых бюджетных стимулов, оценки стимулов без учета предоставленных гарантий, а также общий размер стимулирующих мер [5].

Основной объем стимулирующих мер состоит из предоставления налоговых отсрочек и госгарантий, следовательно, в среднесрочной перспективе масштабные потери доходов бюджетов развитых стран произойдут только в случае массового банкротства предприятий. Однако даже если соответствующие потери будут невелики, общее ухудшение бюджетных показателей развитых стран в связи с экономическим спадом и бюджетным стимулированием в ближайшие годы будет значительным. Если оценить размер имеющегося государственного долга, то для большинства стран он существенно выше, чем госдолг в преддверии мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. Это означает, что пространство для бюджетного маневра в сравнении с ситуацией 2008–2010 гг. сократилось. Долговой кризис, вероятно, затронет страны с наиболее уязвимым положением: Грецию, Италию, Португалию.

Социальная поддержка

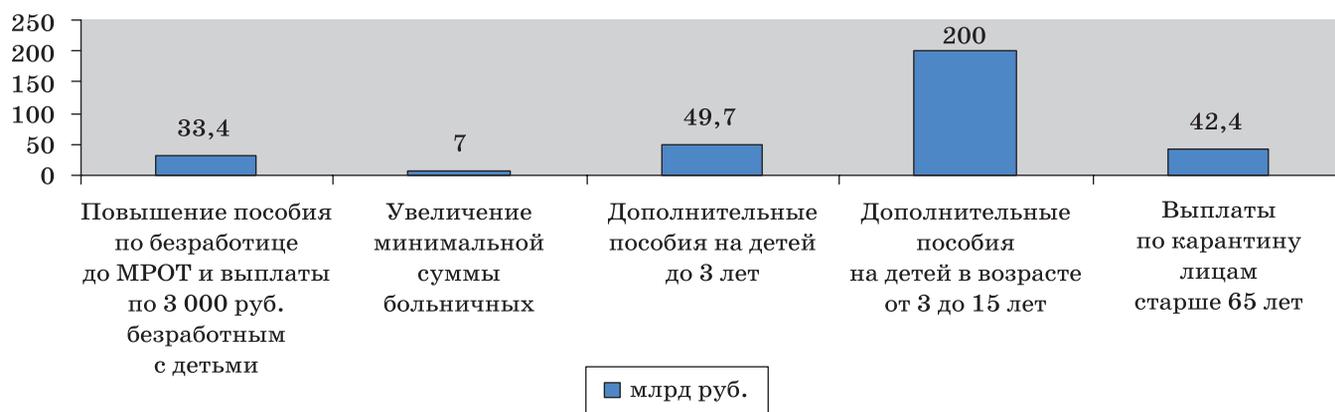

Рис. 1. Расходы федерального бюджета на социальную поддержку [8]

На пленарном заседании онлайн-сессии Московского академического экономического форума (МАЭФ), состоявшемся 14 мая 2020 г., академик А. Аганбегян указал, что предыдущий кризис 2008–2009 гг. Россия преодолела быстро, в том числе благодаря тому, что на антикризисные меры было потрачено 10,9 % ВВП, или 12 трлн руб. 211 млрд долларов выделено из золотовалютных резервов, в том числе на поддержание курса рубля. В текущем же году на основании разработанных антикризисных мер поддержки из бюджетов бюджетной системы, по расчетам Правительства РФ, финансирование составит более 2 трлн руб., из которых менее 1 трлн руб. уже израсходовано. Будут и дополнительные мероприятия, но, по мнению А. Аганбегяна, вряд ли мы потратим более 4 % ВВП, что несопоставимо с объемом стимулирующих мер в развитых странах Европы и США. По убеждению академика, в России на поддержку бизнеса и населения в текущем году нужно направить не менее 10 трлн руб., что в пять раз больше суммы выделенных средств [6].

В России началом процесса формирования механизма государственного регулирования в условиях коронавирусной инфекции послужило постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции». В документе определен перечень наиболее пострадавших сфер деятельности — 11 сфер деятельности, 24 отрасли, охватывающие примерно 5,3 млн человек. Среди них — авиаперевозки, аэропортовая деятельность, автоперевозки; культура, организация досуга и развлечений; физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт; деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма; гостиничный бизнес; общественное

питание; деятельность организаций дополнительного образования, негосударственных образовательных учреждений; деятельность по организации конференций и выставок; деятельность по предоставлению бытовых услуг населению (ремонт, стирка, химчистка, услуги парикмахерских и салонов красоты).

В целом на федеральном уровне меры поддержки можно разделить на социальные, санитарно-эпидемиологические, поддержку малого и среднего бизнеса. К социальным мерам относятся кредитные каникулы, мораторий на выплату пеней за услуги ЖКХ, поддержка безработных, новые пособия семьям с детьми, продление срока действия документов, больничные для работников на карантине, мониторинг товаров первой необходимости. По данным Министерства финансов РФ [7], меры социальной поддержки в целом оцениваются на уровне 332,8 млрд руб., как видно на рисунке 1.

Расходы федерального бюджета на санитарно-эпидемиологические меры составят в целом 125,2 млрд руб., как показано на рисунке 2.

К мерам поддержки малого и среднего бизнеса можно отнести мораторий на банкротство, мораторий на проверки бизнеса, кредитные каникулы, беспроцентные кредиты на зарплату, снижение страховых взносов, налоговые каникулы, отсрочка арендных платежей, помощь экспортерам. В 2020 г. на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства в пострадавших отраслях планируется потратить от 813 до 1 045 млрд руб., как показано на рисунке 3. Так, будут выделены субсидии в сумме 5 млрд руб. на отсрочку платежей по кредитам за счет средств Резервного фонда Правительства РФ. Беспроцентные кредиты в общей сумме от 100 до 262,5 млрд руб. на выплату зарплат предоставят под гарантии ВЭБ России. Источником снижения ставок страховых взносов от 30 % до 15 % в сумме 285–350 млрд руб. станут выпадающие доходы

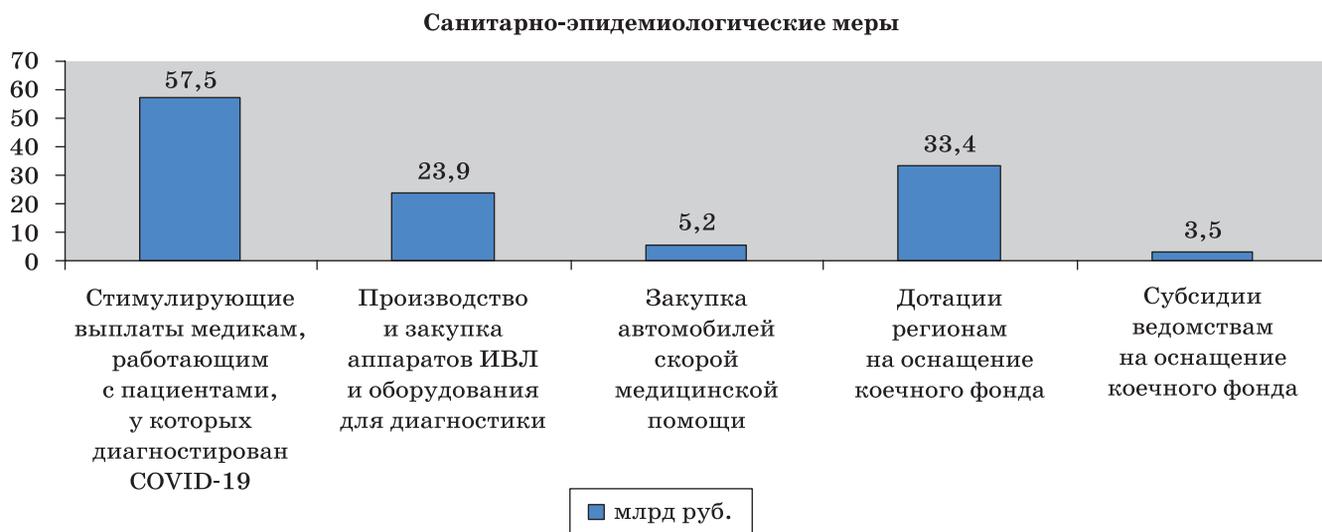

Рис. 2. Расходы федерального бюджета на санитарно-эпидемиологические меры [8]

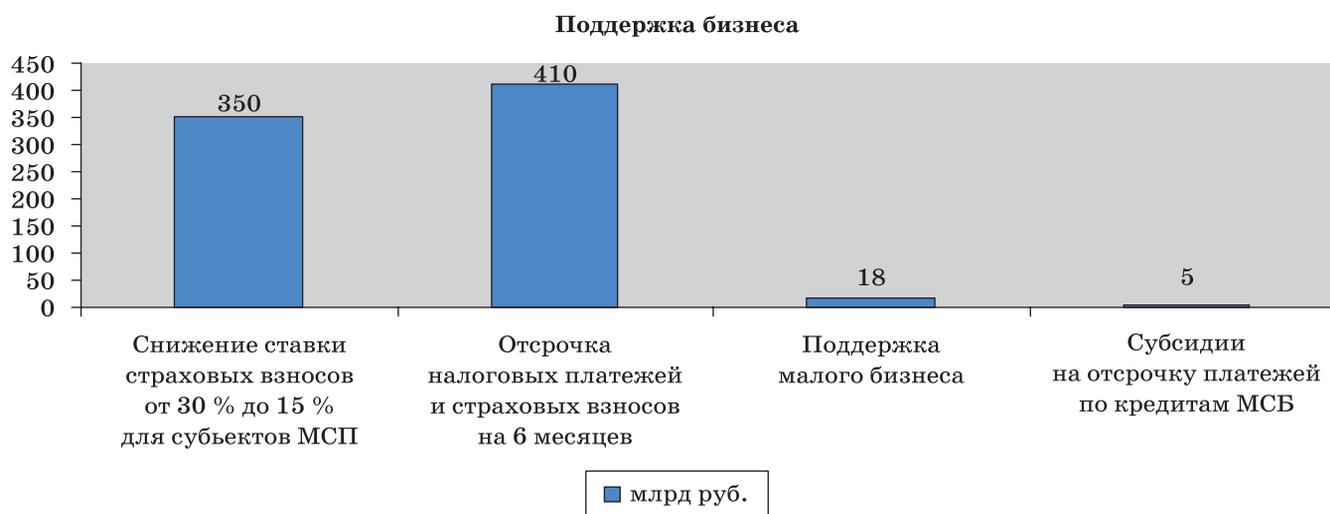

Рис. 3. Расходы федерального бюджета РФ на поддержку бизнеса [8]

внебюджетных фондов. Отсрочку уплаты налоговых платежей и страховых взносов на полгода в общей сумме 410 млрд руб. планируется провести за счет выпадающих доходов региональных бюджетов и внебюджетных фондов.

В отношении регионов поддержка федерального правительства проявляется в меньших финансовых масштабах, чем другие меры помощи. Как показала практика, субъекты федерации получают целевую помощь на поддержку конкретных категорий бизнеса и населения. Помощь регионам из федерального бюджета в 2020 г. запланирована на уровне 279 млрд руб., в том числе 209 млрд руб. — за счет расходов федерального бюджета и 70 млрд руб. — за счет выпадающих источников финансирования дефицита федерального бюджета, о чем свидетельствует рисунок 4.

На региональном уровне органы власти принимают дополнительные меры по поддержке экономики и населения регионов в рамках установленных полномочий. Так, например, в Курской области 4 мая 2010 г. принят За-

кон № 35-ЗКО «Об установлении дифференцированных ставок налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, для отдельных категорий налогоплательщиков» (в ред. законов Курской области от 24 ноября 2011 г. № 96-ЗКО, от 25 сентября 2014 г. № 51-ЗКО, от 26 ноября 2015 г. № 110-ЗКО, от 5 декабря 2016 г. № 90-ЗКО, 11 декабря 2019 г. № 119-ЗКО). 10 апреля 2020 г. депутаты Курской областной Думы внесли в него изменения, предусматривающие поддержку предпринимателей Курской области в рамках Плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях распространения новой коронавирусной инфекции.

Поддержка осуществляется в наиболее пострадавших сферах деятельности. Суть внесенных изменений заключается в понижении ставок налога для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения: от 6 % до 2 % — для выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, от

Помощь регионам

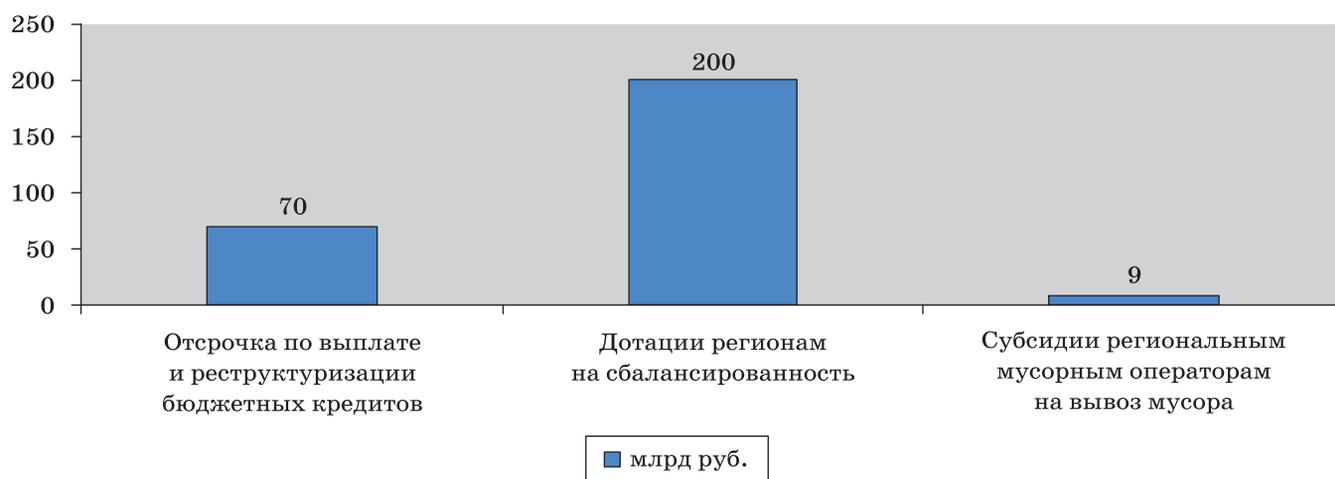

Рис. 4. Расходы федерального бюджета на оказание финансовой помощи регионам [8]

15 % до 5 % — для выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов. Закон вступил в силу с 1 мая 2020 г. и распространяется на правоотношения, возникшие с 1 января 2020 г.

В апреле 2020 г. в Курской области разработан законопроект о понижении налоговых ставок по упрощенной системе налогообложения и по другим отраслям деятельности, дополнительно включенным наряду с первоначальными 11 отраслями. По данным комитета финансов Курской области, в целом выпадающие доходы областного бюджета по принятому Закону Курской области от 14 апреля 2020 г. № 25-ЗКО «О внесении изменения в Закон Курской области “Об установлении дифференцированных ставок налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения для отдельных категорий налогоплательщиков”» составят 93 млн руб., 88 млн руб. — по внесенному в Думу законопроекту. Кроме того, в Курской области планируется снизить ставки по ОКВЭД «Одежда» и «Мебель», что будет стоить областному бюджету дополнительно 13 млн руб.

Разработан и внесен на рассмотрение Курской областной Думы законопроект по снижению ставок транспортного налога по видам деятельности, осуществляющим регулярные перевозки пассажиров и багажа. Всего расходы областного бюджета по снижению налоговой нагрузки на малый и средний бизнес составят 194 млн руб., или около 10 % от планируемых поступлений по единому налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения в 2020 г. (2023 млрд руб. на 2020 г.).

Следует обратить внимание на зарубежную практику, показывающую, что поддержка выражается как в росте прямых бюджетных ассигнований, снижении налоговых обязательств или их рассрочке, так и в предоставлении госу-

дарственных гарантий субъектам финансового сектора для реального сектора экономики [9; 10]. Как правило, в странах, предоставляющих большую помощь, более значительную долю в общем объеме поддержки составляют именно государственные гарантии.

Так, в Великобритании по оценке, объявленной Правительством в государственном бюджете 2020–2021 гг., антикризисные меры (без учета госгарантий) будут стоить больше 50 млрд фунтов стерлингов (2,3 % ВВП). В то же время Программа заимствований для малого и среднего бизнеса представляет собой преимущественно государственные гарантии в размере 80 % от суммы кредита, которые, по оценкам Казначейства, могут составить 330 млрд фунтов стерлингов, или 15 % ВВП. Программа по выкупу краткосрочного корпоративного долга обеспечивается за счет эмиссионного финансирования Банком Англии [7]. В США в 2020 г. бюджетная поддержка составила 2 трлн долл. Одновременно Федеральная резервная система снизила ставку на 2,5 % (до 0,25 %), запланировав потратить сумму втрое больше бюджетных средств (6 трлн долл.). Поэтому в США основным источником прямых ассигнований и замещения выпадающих доходов бюджета выступает заёмное финансирование [6].

По оценке академика А. Аганбегяна, выделение средств в России на преодоление кризиса должно быть увеличено. В основном финансирование будет осуществляться за счет беспроцентных или низкопроцентных кредитов с государственным возмещением разницы в ставках. В настоящее время Центральный банк России не выполняет такой функции. Наоборот, ужесточаются условия предоставления кредитов физическим лицам, организациям. Единственное, что на 15 мая 2020 г. сделал Центральный банк России, — снизил учетную ставку на 0,5 % и обещает снизить еще на 1 %. С точки зрения академика, по примеру разви-

тых зарубежных стран и в России необходимо активно вовлекать банковскую систему в решение задач, поставленных Правительством РФ. В России банковские активы превышают весь госбюджет с внебюджетными фондами в 2,5 раза и составляют порядка 96 трлн руб. [6].

По результатам проведенного исследования, на наш взгляд, необходимым условием поддержания антикризисных мер является внесение изменений в денежно-кредитную политику в части установления ключевой процентной ставки на уровне 2–3 % и соответствующего увеличения денежного предложения посредством снижения до нуля процентной ставки по депозитам коммерческих банков в Центробанке, выкупа Центробанком своих облигаций у коммерческих банков.

Низкая процентная ставка приведет к резкому сокращению остатков средств на счетах предприятий реального сектора экономики, а рост денежного предложения будет содействовать увеличению производственных мощностей и даст толчок экономическому росту и некоторому повышению инфляции. Одновременная инициация государством крупных инфраструктурных проектов, основанных на государственно-частном партнерстве, закрепит эту тенденцию и будет содействовать изменению структуры совокупного спроса в пользу спроса инвестиционного. При этом важно создавать благоприятные условия для участия в финансировании таких проектов физических лиц. Все это будет минимизировать инфляционные риски.

В ближайшее время драйверами экономики станут фармацевтическая и медицинская отрасли, а также биотехнологическая промышленность [11; 12]. Однако системы здравоохранения многих стран оказались существенно уязвимы. Поэтому в изменениях нуждается и финансирование, и качество здравоохранения. Речь идет, в частности, о создании новых методик и технологий, базирующихся не только на антибиотиках, но и на бактериофагах, на комплексе микробиологических исследований. Так, Китай сегодня активно распространяет свои научно-технологические решения по миру, экспортируя тест-системы на выявление коронавируса более чем в 80 стран мира.

По мнению Президента РАН А. Сергеева, «все взоры сейчас обращены к науке, и для нее это момент истины — насколько ее организация позволит ответить на вызовы пандемии. Ответ возможен, когда есть задел, что будет видно через 6–8 месяцев, когда станет понятным, насколько наши тест-системы будут конкурентные, как будет идти разработка вакцины. Задел — это фундаментальная наука, нам нужно увеличивать ее роль в стране» [6]. По мнению президента Института миро-

вой экономики и международных отношений (ИМЭМО) им. Е. М. Примакова РАН А. Дынкина, «в фундаментальных исследованиях окончательными приоритетами также станут биология, медицина, генная инженерия, вирусология. В инновациях завершится переход к так называемым нелинейным инновационным моделям. Это уже видно по усилиям, которые предпринимаются для разработки антивирусной вакцины» [6].

В связи с этим, по нашему мнению, требуются дополнительные меры поддержки в виде прямого бюджетного финансирования, льготного кредитования, налогообложения и других условий для привлечения инвестиций в вышеуказанные отрасли реального сектора экономики. Ведь при любом состоянии экономики государства в целом, ее секторов и хозяйствующих субъектов ни один из инструментов регулирования нельзя рассматривать в отрыве от других [13, с. 152].

Интерес представляют мнения нобелевских лауреатов по этому вопросу. Так, Дж. Стиглиц отмечал, что в период кризиса правительствам необходимо больше сконцентрироваться на росте прямых бюджетных расходов и инвестиций в экономику [14]. Вместе с тем П. Кругман считал целесообразным использовать стимулирующие средства налоговой политики, если существуют два условия: весомость фискальных стимулов (не менее 4 % от ВВП) и направленность высвобождаемых средств не на сбережения, а на потребление [15, с. 291].

Используя обобщенный опыт антикризисного регулирования в странах Запада в период предыдущего мирового экономического кризиса 2008–2009 гг., рассмотрим возможные механизмы реализации налоговой политики России в условиях пандемии коронавируса COVID-19. Так, в 2008 г. в США разработана и реализована антикризисная программа, представляющая собой двухлетний «План восстановления и реинвестирования в американскую экономику», общей стоимостью 775 млрд долл. [16, с. 388]. Основные ее мероприятия заключались в следующем:

1. Предоставление любой компании временного (на 2 года) кредита по налогам, начисленным на заработную плату в размере 3 000 долл. за каждого дополнительного трудоустроенного наемного работника при условии его полной занятости. Спецификой такого направленного на противодействие росту безработицы инструмента является то, что сумма социальных налогов, начисляемых на заработную плату, уменьшается на фиксированную сумму (размер кредита) независимо от прибыльности компании, что является особенно важным в условиях кризиса.

2. Применение субъектами малого бизнеса ускоренной амортизации основных средств за

счет единовременного списания части их стоимости в период осуществления инвестиций (общая сумма льготных инвестиций ограничивалась 250 тыс. долл.).

3. Освобождение любой компании от уплаты налога на прирост стоимости капитала при условии целевого использования высвобожденных средств на инвестиции в субъекты малого бизнеса.

4. Введение постоянно действующего уровня необлагаемого дохода физических лиц в размере 500 долл. для каждого лица и 1 000 долл. на семью. Эта льгота имела обратную силу и применялась к доходам, задекларированным по итогам 2007 г. Одновременно введены вычеты затрат на образование, а также вычеты на приобретение нового автомобиля (в сумме налога с продаж, что являлось косвенной мерой поддержки автомобилестроения) и первого жилья (до 10 % от цены, но не более 8 000 тыс. долл.) Для компенсации бюджетных потерь с 2011 г. повышены две ставки индивидуального подоходного налога (на большие и сверхбольшие доходы) от 33 и 35 % до 36 и 39,6 % соответственно [16, с. 388].

Последняя мера требует особого внимания. Споры относительно ставок налога на доходы физических лиц в России появились с того момента, когда, собственно, и стала применяться пропорциональная ставка в размере 13 % к трудовым доходам, — с 2001 г. С тех пор ежегодно ряд депутатов Государственной Думы РФ поднимают вопрос о введении прогрессивной ставки налогообложения, но каждый раз Министерство финансов РФ уверенно заявляет о необходимости сохранения этой ставки в неизменном виде. Так, еще в 2008 г. академик

Ж. Алферов, открывая работу Государственной Думы РФ на правах старейшего депутата, заявил, что доходы 10 % самых обеспеченных россиян в 30 раз выше доходов 10 % самых малообеспеченных, в то время как на Западе это соотношение не более 8–10. По его мнению, борьбу с бедностью необходимо начинать с перехода от «плоской» к прогрессивной шкале налогообложения доходов.

Но, как и ранее, данный призыв не был поддержан депутатами. Экс-министр финансов А. Кудрин заявил, что повышение НДС может «существенно снизить стимул повышения заработной платы и легализации заработной платы» [17]. Прошло более 10 лет, уровень легализации заработной платы не повысился, а Правительство РФ по-прежнему гарантирует неизменность плоской шкалы налогообложения.

Кризис — наилучшее время для системных налоговых преобразований и усиления регулирующей функции налогов [18–22]. По нашему мнению, именно сегодня необходим срочный возврат к прогрессивной модели подоходного налогообложения в российском государстве с умеренной шкалой. В процессе исследования нами установлено, что эффективность пакетов антикризисных мер в России с учетом потребностей и возможностей фискальной реакции бюджетной системы недостаточна. Выявлено, что наиболее эффективным является использование комплексного набора инструментов в поддержке российской экономики, одни из которых способны компенсировать уменьшение спроса, другие — адресно поддерживать в пострадавших сферах экономики бизнес и население.

Литература

1. Некипелов А. Д. Некоторые соображения о возможностях ускорения роста российской экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2018. Т. 214. № 6. С. 370–379.
2. Coronavirus update: long-term economic impact forecast to be less than 2008 recession. URL: <https://www.morningstar.com/articles/976107/coronavirus-update-long-term-economic-impact-forecast-to-be-less-than-20> (дата обращения: 30.04.2020).
3. Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Системный подход в оценке путей преодоления финансово-экономического кризиса // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2010. № 3 (27). С. 213–224.
4. Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Последствия современных экономических трансформаций и пути преодоления финансового кризиса в России // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 6. С. 71–78.
5. Трунин П., Евсеев А., Исхакова Ф., Горюнов Е. Социально-экономические меры по смягчению последствий COVID-19: зарубежный опыт [Электронный ресурс] // Мониторинг экономической ситуации в России. № 6 (108). 2020. С. 3–12. URL: <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/monreo/monreo-2020-6-1010.pdf> (дата обращения: 05.05.2020).
6. МАЭФ–2020: «Постпандемический мир и Россия: новая реальность?» [Электронный ресурс] // Московский академический экономический форум – 2020. Россия сегодня. 2020. 14 мая. URL: <http://pressmia.ru/pressclub/20200514/952753724.html> (дата обращения: 15.05.2020).
7. Как в разных странах идет бюджетная поддержка экономики в условиях пандемии [Электронный ресурс] // Экономика и жизнь. 2020. 7 мая. URL: <https://www.eg-online.ru/news/419705> (дата обращения: 15.05.2020).
8. Материалы к 26-й экспертной сессии Координационного клуба Вольного экономического общества (ВЭО) России [Электронный ресурс] // Вольное экономическое общество России. 2020.

- 3 мая. URL: <http://www.veorus.ru/%D1%81%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%82%D0%B8%D1%8F/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/materialy-k-26-oy-ekspertnoy-sessii-koordinatsionnogo-kluba-veo-rossii/> (дата обращения: 11.05.2020).
9. Налоговая политика. Теория и практика: монография / под ред. И. А. Майбурова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 519 с.
 10. Новые траектории развития финансового сектора России: монография / под ред. М. А. Эскиндарова, В. В. Масленникова. М.: Когито-Центр, 2019. 368 с.
 11. Аганбегян А. Г. Семь шагов по возобновлению значимого социально-экономического роста // Экономические стратегии. 2019. Т. 21. № 4 (162). С. 42–49. DOI: 10.33917/es-4.162.2019.42-49
 12. Сорокин Д. Е. Политическая экономия технологической модернизации России // Экономическое возрождение России. 2020. № 1 (63). С. 18–25.
 13. Феоктистова Т. В. Причины и следствия модификации налоговой доктрины в Российской Федерации // Инновационное развитие экономики. 2016. № 3-1 (33). С. 149–154.
 14. Миндич Д. Спасайся кто может [Электронный ресурс] // Ассоциация «СибАкадемИнновация». 2009. 3 марта. URL: <http://www.sibai.ru/spasajsya-kto-mozhet.html> (дата обращения: 12.05.2020).
 15. Кругман П. Возвращение Великой депрессии? / пер. с англ.; М.: ЭКСМО, 2009. 336 с.
 16. Налоговые реформы. Теория и практика: монография / под ред. И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 463 с.
 17. Некипелов А. Д. Кризис в экономической науке – природа и пути преодоления // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 1. С. 24–37. DOI: 10.31857/S0869-587389124-37
 18. Аганбегян А. Г. О приоритетах социальной политики: монография. М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2019. 512 с.
 19. Емельянов С. Г., Вертакова Ю. В., Солодухина О. И. Методические подходы к разработке государственной политики в сфере рационального использования региональных активов // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 6 (69). С. 102–110.
 20. Перская В. В., Эскиндаров М. А. Вхождение в многополярность. Очерки переходного этапа: монография. М.: КУРС, 2019. 304 с.
 21. Сорокин Д. Е. О способности России к социально-экономическим трансформациям // Экономическое возрождение России. 2019. № 1 (59). С. 23–28.
 22. Россия и мир: 2020. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / отв. ред. Г. И. Мачавариани, И. Я. Кобринская. М.: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2019. 172 с.

References

1. Nekipelov A.D. Some considerations on the possibilities of accelerating the growth of the Russian economy. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2018;214(6):370-379. (In Russ.).
2. Coronavirus update: Long-term economic impact forecast to be less than 2008 recession. URL: <https://www.morningstar.com/articles/976107/coronavirus-update-long-term-economic-impact-forecast-to-be-less-than-20> (accessed on 30.04.2020).
3. Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. A systematic approach to assessing ways to overcome the financial and economic crisis. *Sovremennye tekhnologii. Sistemnyi analiz. Modelirovanie = Modern Technologies. System Analysis. Modeling*. 2010;(3):213-224. (In Russ.).
4. Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. The consequences of modern economic transformations and ways to overcome the financial crisis in Russia. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*. 2010;(6):71-78. (In Russ.).
5. Trunin P., Evseev A., Iskhakova F., Goryunov E. Socio-economic measures to mitigate the consequences of COVID-19: International experience. *Monitoring ekonomicheskoi situatsii v Rossii = Monitoring of Russia's Economic Outlook*. 2020;(6):3-12. URL: <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/monreo/monreo-2020-6-1010.pdf> (accessed on 05.05.2020). (In Russ.).
6. The post-pandemic world and Russia: a new reality? Moscow Academic Economic Forum — 2020. Russia Today. May 14, 2020. URL: <http://pressmia.ru/pressclub/20200514/952753724.html> (accessed on 15.05.2020). (In Russ.).
7. How in different countries there is budget support for the economy in a pandemic. *Ekonomika i zhizn'*. May 07, 2020. URL: <https://www.eg-online.ru/news/419705> (accessed on 15.05.2020). (In Russ.).
8. Materials for the 26th expert session of the Coordination Club of the Free Economic Society (VEO) of Russia. VEO of Russia. May 03, 2020. URL: <http://www.veorus.ru/%D1%81%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%82%D0%B8%D1%8F/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/materialy-k-26-oy-ekspertnoy-sessii-koordinatsionnogo-kluba-veo-rossii/> (accessed on 11.05.2020). (In Russ.).
9. Maiburov I.A., ed. Tax policy. Theory and practice. Moscow: Yuniti-Dana; 2010. 519 p. (In Russ.).
10. Eskinarov M.A., Maslennikov V.V., eds. New trajectories of development of the financial sector of Russia. Moscow: Cogito-Centre; 2019. 368 p. (In Russ.).
11. Aganbegyan A.G. Methods of digital economy in terms of management and control activities in the real economy. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*. 2019;21(4):42-49. (In Russ.). DOI: 10.33917/es-4.162.2019.42-49
12. Sorokin D.E. Political economy of Russia's technological modernization. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = The Economic Revival of Russia*. 2020;(1):18-25. (In Russ.).

13. Feoktistova T.V. Causes and effects of tax doctrine modification in the Russian Federation. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of Economy*. 2016;(3-1):149-154. (In Russ.).
14. Mindich D. Every man for himself. Association "SibAkademInnovatsiya". Mar. 03, 2009. URL: <http://www.sibai.ru/spasajsya-kto-mozhet.html> (accessed on 12.05.2020). (In Russ.).
15. Krugman P. The return of depression economics. New York: W.W. Norton & Co.; 2000. 207 p. (Russ. ed.: Krugman P. Vozvrashchenie Velikoy depressii? Moscow: Eksmo; 2009. 336 p.).
16. Maiburov I.A., Ivanov Yu.B., eds. Tax reforms. Theory and practice. Moscow: Yuniti-Dana; 2010. 463 p. (In Russ.).
17. Nekipelov A.D. The crisis in economics: Its nature and ways to recovery. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2019;89(1):24-37. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0869-587389124-37
18. Aganbegyan A.G. On the social policy priorities. Moscow: Delo; 2019. 512 p. (In Russ.).
19. Emel'yanov S.G., Vertakova Yu.V., Solodukhina O.I. Methodological approaches to the development of state policy in the field of rational use of regional assets. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of South-West State University*. 2016;(6):102-110. (In Russ.).
20. Perskaya V.V., Eskindarov M.A. Entering multipolarity. Transitional essays. Moscow: Kurs; 2019. 304 p. (In Russ.).
21. Sorokin D.E. On Russia's ability of socio-economic transformations. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii = The Economic Revival of Russia*. 2019;(1):23-28. (In Russ.).
22. Machavariani G.I., Kobrinskaya I.Ya., eds. Russia and the world: 2020. Economics and foreign policy. Annual forecast. Moscow: IMEMO RAS; 2019. 172 p. (In Russ.).

Сведения об авторах

Вертакова Юлия Владимировна

доктор экономических наук, профессор, директор

Курский филиал Финансового университета
при Правительстве РФ

305016, Курск, ул. Ломоносова, д. 3, Россия

(✉) e-mail: kursk@fa.ru

Феоктистова Татьяна Викторовна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и финансов

Курский филиал Финансового университета
при Правительстве РФ

305016, Курск, ул. Ломоносова, д. 3, Россия

(✉) e-mail: TVFeoktistova@fa.ru

Поступила в редакцию 06.05.2020

Подписана в печать 19.05.2020

Author information

Yulia V. Vertakova

Doctor of Economics Sciences, Professor, Director

Kursk Branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

Lomonosov Str. 3, Kursk, 305016, Russia

(✉) e-mail: kursk@fa.ru

Tatyana V. Feoktistova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics
and Finance

Kursk Branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

Lomonosov Str. 3, Kursk, 305016, Russia

(✉) e-mail: TVFeoktistova@fa.ru

Received 06.05.2020

Accepted 19.05.2020